

УДК 322(470.67)+94(470.67)

**РЕАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ДАГЕСТАНЕ В 1920–30-х гг.**

О.Б.Халидова

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

o.khalidova2011@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу основных направлений в политике советской власти в отношении религии и религиозных организаций в первые десятилетия ее установления на территории поликультурного региона. Рассматриваются изменения в области религиозного законодательства на практике, а также особенности религиозной жизни в изучаемом регионе.

Abstract: The article deals with the analysis of the main trends in the policy of the Soviet power in regard to religion and religious organizations during the first decades of its establishment on the territory of the multicultural region. The author of the article studies the changes in the sphere of religious legislation in practice, and also peculiarities of religious life in the region under study.

Ключевые слова: Дагестан, революция, советская власть, религия, религиозное законодательство, атеизм.

Keywords: Dagestan, revolution, Soviet power, religion, religious legislation, atheism.

Распад огромной страны и происходящие в ней экономические, политические и культурные изменения повлекли за собой тенденцию по-новому развивать и исследовать ранее запретные или малоизвестные темы, позволив отказаться от многих стереотипов. Одним из подобных тематических аспектов исторической науки является религиозная жизнь советского общества, привлекающая внимание многих отечественных исследователей. Долгие годы религиозная сфера серьезно не изучалась. Существующие идейно-политические установки в обществе не позволяли комплексно и всесторонне изучать данный аспект жизни нашего общества, превращая его в малоизвестную тему.

За последние годы в республике издано немало публикаций, сборник документов и материалов, защищены диссертации, посвященные религиозной тематике (*Салахбекова З.А.*, 2003; *Власть и мусульманская религия...*, 2007; *Сулаев И.Х.*, 2009). Однако отметим, что все они по большей части посвящены изучению положения ислама в советский период и не касаются других религиозных организаций на территории Дагестана.

Исходя из вышесказанного, в предлагаемой нами статье мы комплексно обращаем внимание на проблемы, связанные с деятельностью советской власти в поликультурном регионе в первые десятилетия после революции в отношении религиозных организаций, действующих в Дагестане. Параллельно при исследовании мы опирались на материалы фондов Центрального Государственного архива Республики Дагестан (далее – ЦГА РД), где отложился целый пласт документов, в той или иной степени, отвечающие заявленной теме.

Прежде чем перейти непосредственно к заявленной теме, определим, что собой представляла конфессиональная палитра Дагестана к началу 1917 г. Отметим, что подавляющее большинство населения Дагестана составляли мусульмане – 94,5%. Второе место по численности занимали православные – 2,8%. На третьем месте оказались иудеи – 1,7%. Что касается представителей других религиозных течений (староверов, армяно-григориан, лютеран, баптистов, реформаторов и др.), то их количество было незначительным (*Мирзабеков М.Я.*, 2012. С. 50). Религиозный актив насчитывал до 2000 мечетей, 20500 мулл, 2000 муталимов и 91 религиозную организацию среди русского населения, евреев, армян и других национальностей (Список религиозных общин и групп... Л. 24).

Наметившиеся новые взаимоотношения церкви с государством в послереволюционный период были определены новым законодательством страны. В опубликованной 2(15) ноября 1917 г. «Декларации прав народов России» за подписью В.И. Ленина, одним из пунктов которой являлась «отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений» (Декреты советской власти, 1957. С. 40).

Уже в первые дни своего существования советское государство определило свое отношение к религии в стране введением жестких мер для притеснения религиозной свободы граждан. Из программы РКП(б) от 22 марта 1919 г. в разделе касательно религии было четко обозначено не довольствоваться только декретом отделения государства от школы и церкви, а руководствоваться убеждением того, что только «осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков» (Культурное строительство..., 1974. С. 33). В мае 1919 г. вышло указание Ленина «о необходимости ускорения уничтожения религии и как можно большего количества расстрела священнослужителей» («Деятельность советской власти по расколу РПЦ или «Облик поработителей России»). Следуя данному указанию, попы подлежали аресту, беспощадному расстрелу, а церкви подлежали не только закрытию, но помещения их опечатывались и превращались в склады («Деятельность советской власти по расколу РПЦ или «Облик поработителей России»). Но более четкая установка лидеров большевиков по отношению к религии была ярко выражена в секретном письме Ленина, адресованное членам политбюро от 19 марта 1922 г., в котором он заявлял, что «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем больше число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» («Исторический очерк христианизации народов Кабардино-Балкарии»). Так, по декрету о земле от 8 ноября 1917 г. церковь и приходское духовенство лишались права собственности на землю (Декреты Советской власти, 1957. С. 17–19), а 11 декабря 1917 г. был принят декрет о передаче всех церковных школ в комиссариат просвещения (Декреты Советской власти, 1957. С.35).

Однако, по мнению некоторых ученых, в силу сохранявшейся религиозности большинства населения страны власти вынуждены были поддерживать определенные взаимоотношения, при этом вырабатывая и корректируя приемлемую для себя модель вероисповедной политики (Далгатов А.Г., 2004. С. 29).

Основополагающим юридическим документом стал принятый 23 января 1918 г. большевиками декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет включал следующие положения: а) школа отделяется от церкви – преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускаются. Граждане могут обучаться и обучать религии частным образом; б) все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями от государства; в) принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ не допускаются; г) никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью; д) все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием (Декрет об отделении... Л. 22).

Согласно данному декрету были отменены все привилегии церкви и государственные субсидии ей. Городские Советы и областной исполком Дагестана приступили к претворению в жизнь этого декрета. В решении Комиссариата народного просвещения г. Дербента говорилось, что «преподавание религиозных вероучений во всех государственных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении народного комиссариата просвещения, упраздняются» (Гаджиев А.С., 1965. Л. 96). Этим же постановлением с 30 июня 1918 г. были упразднены в школах должности законоучителей всех вероисповеданий (Гаджиев А.С., 1965). 23 июня 1918 г. армянское церковное общество в Дербенте выступило против декрета с требованием оставить в школе «закон божий» «как предмет с отнесением расходов на его преподавание на правительственный счет на общем основании, наравне с остальными предметами» (Гаджиев А.С., 1965. С. 96–97). Против декрета рьяно выступало и мусульманское духовенство.

По сути, Декрет об отделении государства от церкви лишал религиозные объединения имущественных и юридических прав, тем самым не только исторически игнорируя сложившиеся

особенности их функционирования, но и создавая значительные трудности для осуществления просветительско-педагогической, духовно-образовательной, миссионерской деятельности.

Разъяснения по декрету были представлены в Постановлении Народного комиссариата юстиции РСФСР «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы и государства» (Постановление РЦИК... Л. 57–75).

На основании вышеобозначенного декрета и постановления Народного комиссариата Юстиции РСФСР от 24 августа 1918 г. (ст. 104 о порядке проведения в жизнь означенного декрета), Нарком внутренних дел и Наркомюст ДССР в марте 1924 г. издали инструкцию об исполнении декрета на территории Дагестана (Инструкция... Лл. 16–24). Указанная Инструкция подробнейшим образом разъясняла о деятельности религиозных организаций, находящихся на обозначенной территории. Сюда входили: «церкви православные, старообрядческие, католическая всех обрядов, армяно-григорианская, протестантская, лютеранская и исповедания: иудейское, магометанское, буддийско-ламаитское» (Инструкция... Л. 16).

В национальных республиках, в частности, в Дагестане, где советская власть была установлена позднее, наблюдалось отсутствие национальных кадров, имели место массовые антисоветские восстания, в политике Советского государства делались некоторые уступки, в частности, в отношении мусульманского духовенства, оказывавшего огромное влияние на народные массы. В начале 20-х годов советское правительство в работе с мусульманами предлагало учитывать национально-религиозные и местные условия. Такой же позиции придерживались и республиканские руководители (*Сулаев И.Х.*, 2009. С. 37). Например, вплоть до 1927 г. здесь сохранились шариатские суды, не подвергались конфискации вакуфные земли, до 1925 г. работали примечетские школы, мактабы и медресе (*Власть и мусульманская религия...*, 2007. С. 5). Дополняя данную картину, отметим, что в постановлении Народного комиссариата внутренних дел в сентябре 1924 г. отмечалась необходимость со стороны ДагЦИК санкционировать претворение в жизнь Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» на территории Дагестана «в отношении всех религиозных культов за исключением культа ислама» (Постановление в ДагЦИК от Наркома внутренних дел... Л. 4). Лояльное отношение новой власти ко всему связанному с исламом четко определило обращение В.И.Ленина члену реввоенсовету Кавказского фронта Г.К.Орджоникидзе от 2 апреля 1920 г., в котором он просил «действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан...» (*Революционные комитеты Дагестана*. 1960. С. 49; *Мирзабеков М.Я.*, 2010. С. 134).

Экспроприация, связанная с антихристианскими акциями, прокатившаяся по всей стране, в том числе и на Северном Кавказе в 1922 г., практически не затронула мусульманские приходы. По мнению Комиссии по изъятию церковных ценностей, необходимо деликатное обращение и безболезненное изъятие ценностей из мечети (*Келехсаев Р.К.*, 2013. С. 17). Однако, в 1927–1928 гг. мусульманская школа была запрещена в соответствии с Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», развернулась кампания по закрытию мечетей и начались гонения на мулл. Хозяйства мулл были отнесены к кулацким, началась кампания раскулачивания с арестами, отправкой в лагеря (*Келехсаев Р.К.*, 2013. С. 17) и т.д. В отношении православных церквей и других немусульманских культовых зданий, расположенных на территории ДАССР, мы не располагаем пока достоверными количественными фактами изъятых имуществ. Скажем лишь то, что архивные документы, хранящиеся в ЦГА РД свидетельствуют об изъятии церковных колоколов с целью внедрения их в общее дело радиофикации нашей республики, проходившей в 1925–1928 гг. Вопрос о средствах связи и радио в республике были поставлены наряду с хлебом и мануфактурой (*История Дагестана*, 1968. С. 137). В 1926 г. ДагЦИК принял постановление «О радио», содержащее в себе решение о создании специальной радиокомиссии, которой было поручено установить радиостанции с громкоговорителями в Махачкале и некоторых окрестностях, а также изыскать средства для этих целей (*Корогליева М.Г.*, 2010. С. 47). Одним из возможных решений этого вопроса стало изъятие церковных колоколов, находившиеся в церковных дворах вследствие вынесенного постановления Президиума ЦИК ДССР о воспрещении звона церковных колоколов «как нарушающий отдых трудящегося населения» (Выписка из протокола № 31 заседания Президиума..., Л. 35). В своем обращении в ЦИК ДАССР они обратились с просьбой о сдаче церковных колоколов в целях радиофикации республики (Письмо Зав. Радиоцентром Омарова в ЦИК ДАССР..., Л. 7).

20-е годы – это время антирелигиозной и атеистической работы, которая развернулась по всей стране. Основными проводниками атеистической работы советского государства выступали

Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и его структуры – Агитационно-пропагандистский отдел (АПО) и Комиссия по отделению церкви от государства (КОМОТЦЕРГОР), больше известная как Антирелигиозная комиссия. Они курировали идеологическую работу в СССР (Сулаев И.Х., 2009. С. 37).

Прошедший в Москве в апреле 1925 г. I съезд Общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ) постановил создать единое всесоюзное антирелигиозное общество, получившее название «Союз безбожников» (Пантюхин А.М., 2010. С. 174). Именно Союзу воинствующих безбожников, руководителем которого был известный публицист и партийный деятель Емельян Ярославский (настоящее имя Миней Израелевич Губерман), принадлежала особая роль в проведении атеистической пропаганды в СССР (Религия и духовенство в годы Советской власти...). Действуя под лозунгом «Борьба против религии – борьба за социализм», новая организация добивалась «объединения всех сознательных трудящихся для организации активной борьбы против религии во всех видах и формах» (Устав СВБ СССР... Л. 8). Лекции, диспуты, издание газет, журналов отныне провозглашались приоритетными формами в работе атеистической пропаганды.

В вышедшем постановлении 23 ноября 1928 г. Центрального Совета СВБ (г. Москва) не только отмечалась слабая работа антирелигиозной пропаганды в союзных республиках, но и оговаривалось, что в течение 1928–1929 гг. «антирелигиозная пропаганда среди национальностей должна по своим размерам и глубине догнать антирелигиозную пропаганду среди русских» (Всемирным организациям СВБ..., Лл. 10–12). Первые ячейки Союза воинствующих безбожников начали создаваться в Дагестанской АССР в 1928 году, а 20–22 мая 1929 г. состоялся первый съезд Дагестанского Совета Союза воинствующих безбожников, на котором был поставлен вопрос о массовой атеистической работе. Здесь на пленуме были намечены пути «борьбы с влиянием духовенства на трудящихся» (Власть и мусульманская религия..., 2007. С. 93–96). Кроме того, в пятилетнем плане Дагестанского СВБ был предусмотрен рост организации к 1932–1933 гг. до 140 тыс. членов, причем к 1 октября 1930 г. рост Дагестанской организации должен был выразить до 75 тыс. человек (Власть и мусульманская религия..., 2007. С. 94).

По сведениям ВКП (б), на 1.06.1930 г. в Махачкале было зарегистрировано 68 ячеек в количестве 2589 человек, из них 708 женщин. По возрастному составу: 18–23 лет – 1015, 23 – 40 лет – 1320, свыше 40 лет – 254 человека, что свидетельствует о планомерной работе антирелигиозников в первую очередь среди молодежи. По национальному признаку: кумыков – 395, даргинцев – 172, аварцев – 265, горских и европейских евреев – 129, лезгин – 117, русских – 1212, прочих – 299 человек (Данилюк М.Ю., 2009.). По официальным данным, к 1932 году картина претерпела количественных изменений. В Дагестане числились 843 ячейки СВБ, объединявшие свыше 40 тысяч членов, а на 1 октября 1940 г. насчитывалось 798 ячеек СВБ, в которые входили около 20 тысяч членов (Власть и мусульманская религия..., 2007. С. 141).

Антирелигиозная борьба в конце 20-х гг. XX в. достигла апогея в своей работе. 1 марта 1929 года в первичные профсоюзные организации был направлен циркуляр ВЦСПС № 53 «Об усилении антирелигиозной пропаганды» (История ЕХБ..., 1989. С. 219–220). Значительное усиление антирелигиозной политики, как в СССР в целом, так и на всем Северном Кавказе, было связано с началом разработки союзного закона о религиозных культах, обсуждение которого проводилось в ведомствах, осуществляющих «церковную политику»: НКВД и Президиуме ЦИК СССР. Как следствие этого – постановление НКВД РСФСР от 1 октября 1929 г. за № 329 «О регистрации религиозных объединений» до 1 мая 1930 г. и Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» (Омарова М.М., 2002. С. 26–27). Религиозным организациям было запрещено создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, оказывать материальную помощь своим членам, организовывать детские, юношеские и женские молитвенные собрания, библейские литературные, рукодельческие, трудовые группы по обучению религии, открывать библиотеки, читальни, организовывать санатории и оказывать лечебную помощь (Постановление РЦИК СНК РСФСР ..., Лл. 57–75).

Для наблюдения за его выполнением в национальных регионах 16 января 1931 г. была организована комиссия по делам культов при Президиуме ЦИК ДАССР. В ноябре 1931 г. вышло постановление комиссии по рассмотрению религиозных вопросов за подписью ее председателя Я.Схиртладзе, по которому «всем религиозным обществам и группам на территории ДАССР необходимо в срок до 1 января 1932 г. представить в районные комиссии, а в г. Махачкале в комиссию при Президиуме ЦИК надлежащие документы» (Постановление о перерегистрации ..., Лл. 48–49).

Агитационно-пропагандистская работа нашла свое отражение и на страницах периодической печати. Здесь публиковались сатирические статьи о духовенстве, в которых высмеивались его

«скупость, лицемерие и неграмотность», на них писали карикатуры. Не менее важная роль отводилась популяризации среди населения сочинений поэтов и писателей на антирелигиозные темы. Духовных лиц стали изображать «паразитами» общества, зарабатывающими на обмане народа, а обряды и традиции были объявлены «суевериями отсталой части населения и пережитками старины» (Сулаев И.Х., 2009. С. 37). Религиозные организации, например, протестантские, называли «орудием политического влияния на массы трудящихся со стороны остатков бывших господствующих классов» («Религия и молодежь», 1928. С. 3), а проповеди духовенства называли «дурманом для трудящихся» («Поповские проповеди...», 1928. С. 3). Пресса размещала статьи об отказе празднования религиозных праздников («Откажемся от празднования Рождества», 1928. С. 3). Сообщения газеты «Красный Дагестан» пестрели заголовками об отрицательном отношении трудящихся к религиозным праздникам и вредным обычаям («Гунибцы против уразы», 1929. С. 4; «Горянки против уразы», 1929. С. 2; «Не будем праздновать», 1929. С.2; «Окончательно, навсегда», 1929. С. 3; Культурное строительство в ДАССР., 1980. С. 302–305).

В конце 20-х – нач. 30-х гг. в Дагестане прокатилась волна муниципализации религиозных зданий. Планомерное закрытие религиозных учреждений по экономическим причинам, означало использование помещений религиозных организаций под хозяйственные и культурно-просветительские нужды. Так, весной 1929 г. в Махачкале произошло стихийное бедствие. Из-за проливных дождей в центре города было подтоплено много жилых домов и служебных зданий. В религиозных учреждениях города было решено временно разместить пострадавших от стихийного бедствия. Для нужд верующих решено было оставить лишь собор Александра Невского и мечеть, расположенную по улице Оскара (Выписка из протокола № 31... Лл. 8–8об). В постановлении Президиума ЦИК ДАССР от 8 февраля 1930 г. горсовет г. Махачкалы 12 марта 1930 г. отчитывался об изъятии молитвенных зданий и об их дальнейшем использовании. Так, бывшая Никольская церковь была передана под клуб ДО ОГПУ и дивизиона ВООГПУ; большая еврейская синагога по ул. Котрова передана под клуб пионеров; мечеть, расположенную по ул. Маркова, занята ТРАМом; армянская церковь использовалась как магазин КАСТПО (Письмо Махачкалинского горсовета в ДагЦИК... Л. 5). Другие молитвенные учреждения, в основном, были оборудованы под общежития для семей, пострадавших от стихийного бедствия.

В сентябре 1929 г. в Первой Махачкале была закрыта Успенская церковь* [*В рассматриваемый период в Махачкале имелось три здания, относящихся к православному христианству. Это Успенский храм, построенный еще в 1890 г., Александро-Невский собор, располагавшийся на месте нынешней городской площади и Никольская церковь, находившаяся на Базарной площади (место нынешнего Аварского театра), а помещение постановили передать под клуб. Основанием для этого послужили многочисленные жалобы со стороны рабочих Петровско-Кавказской железной дороги (Выписка из протокола..., Л. 19).

В начале 1930-х гг. Совнарком ДАССР принял постановление о закрытии религиозных культовых зданий под склады для хранения хлеба (Выписка из протокола..., Л. 34а). В этой связи, в Дербенте сочли подходящим для этого православный собор (Письмо Дербентского горсовета..., Л.21). В Кизляре под разведение нового городского сквера, была закрыта церковь по улице Советской (Письмо Кизлярского горсовета... Л. 90). 30 марта 1930 г. были изъяты синагоги европейских евреев по ул. Котрова и Кооперативной и синагога горских евреев по ул. Маркова (Письмо Махачкалинского горсовета ... Л. 34). Из районов Дагестана сообщалось о закрытии мечетей: в Левашинском – 11 (Письмо секретаря..., Л. 29), в Ахтынском – 7, Рутульском – 1 (Письмо секретаря..., Л. 30).

В конце марта 1930 г. Исполнительным комитетом Касумкентского района сообщалось об изъятии 46 мечетей и об использовании их под склад – 6, школы – 2, клубы – 2, липпункты – 17, неиспользованных – 18 (Письмо в ДагЦИК ДАССР..., Л. 39).

В одном из фондов ЦГА РД представлены многочисленные постановления ЦИК ДАССР, выписки из протоколов о закрытии молитвенных домов, заявления рабочих, служащих и учащихся о закрытии молитвенных зданий и передаче их под культурные просветительские учреждения (декабрь 1929 – февраль 1930 г.). Во всех заявлениях подчеркивалось о вредности религии для построения социалистического общества, а молитвенные дома назывались «оплотом для сплочения чуждых элементов» (Заявления о закрытии церквей..., Лл. 21, 23, 24, 25, 26 и т.д.).

Наиболее сложным и противоречивым временем для нашей страны в целом были вторая половина 30-х гг. XX века. Неоднозначные социально-экономические и политические процессы, происходившие по всей стране, оказали огромное влияние и на религиозную жизнь советского

общества. Участились целенаправленные репрессии против духовенства. Было увеличено налоговое обложение церковнослужителей. Отовсюду поступали письма от служителей религиозных культов, адресованные руководству нашей страны, в которых они жаловались «на свое бесправное положение и полный произвол в отношении их семей» (Одинцов М.И., 1991. С.51). Начатое повальное закрытие религиозных учреждений продолжалось вплоть до начала войны 1941 г. В стране число действующих культовых зданий (храмов, церквей, мечетей, синагог и др.) составляло 28,5% от имевшихся в дореволюционной России. В связи с этим ЦИК счел нужным упразднить созданную ранее комиссию по вопросам культа. В новую Конституцию СССР не было включено положение о свободе религиозной пропаганды (История России с древнейших времен до наших дней, 1999).

Происходившие изменения коснулись и нашей республики. Так, в 1937 г. была закрыта церковь Покрова Богородицы, а два года спустя – хасавюртовская церковь Знаменской Иконы Богородицы (Постановление о закрытии... Л. 112), здание которой после революции было приспособлено под клуб (Сергеев А., 2011. С. 117). В марте 1939 г. в Махачкале в апреле была закрыта Иранская мечеть по ул. Леваневского, с дальнейшим решением капитальной реконструкции ее под жилой дом Горсовета (Докладная записка... Л. 2) и европейско-еврейская синагога по ул. Пушкина, которую посчитали необходимым «приспособить под квартиру для переселения семьи из бывшей казармы на площади им. Тов. Сталина» (Докладная записка... Л.21). Таким образом, уже во второй половине 30-х гг. XX в. по 34 районам и 2 городам Дагестана (Махачкала и Дербент) общее количество культовых зданий всех конфессий в республике числилось 1939, из них мечетей – 1820, церквей – 30, синагог – 14, других молитвенных зданий – 75. Общее количество закрытых зданий – 1026, из них – 1000 мечетей, церквей – 11, синагог – 9, других – 6. Незакрытыми оставались 913 зданий, в том числе мечетей – 820, церквей – 19, синагог – 5, других – 69. Из общего количества незакрытых зданий действующими оставались только 726 зданий (Власть и мусульманская религия в Дагестане ... С. 8).

Таким образом, практика показала, что революционные преобразования 1917 г. не принесли Церкви свободы от государственной опеки. Она попадает в еще большую зависимость. Усилившееся государственное давление при Временном правительстве переросло в открытые гонения с приходом к власти большевиков, считавшие существование религии в стране социализма неким отклонением от общепринятых норм. При этом антирелигиозные репрессии, начавшиеся в 20-е гг. и в какой-то степени даже раньше, то усиливались, то спадая, продолжались вплоть до начала 40-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

- Власть и мусульманская религия в Дагестане. 1917-1991 гг. Документы и материалы / Сост. Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Амирханова М.М. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. – 276 с.
- Всем организациям СВБ от Центрального СВБ СССР. г. Москва от 23 ноября 1928 г. за № 1243 // ЦГА РД. Ф. 238-р. Оп. 1. Д. 2.
- Выписка из протокола № 10 распорядительного заседания Совета Народных комиссаров ДАССР от 5 марта 1930 г. // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 127.
- Выписка из протокола № 2 от 01.09.1929 г. // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 126.
- Выписка из протокола № 31 заседания Президиума ЦИК ДАССР от 8 февраля 1930 г. // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 126.
- Гаджиев А.С. Борьба против идеологии ислама в годы революции и социалистического строительства. Махачкала, 1965 // НФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 152а. Л. 96.
- Горянки против уразы // Красный Дагестан от 12 марта 1929 г. № 58.
- Гунибцы против уразы // Красный Дагестан от 10 марта 1929 г. № 56.
- Далгатов А.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям: октябрь 191 – конец 1930-х гг.: Автореф. дис. ... д.и.н. Санкт-Петербург, 2004. – 40 с.
- Данилюк М.Ю. Из истории борьбы с религией в Дагестане // Электронный ресурс: <http://gazavat.ru/> (дата обращения: 18.10.2015 г.)
- Декрет об отделении церкви от государства // ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 1с. Д. 3.
- Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. – 624 с.
- Деятельность советской власти по расколу РПЦ или «Облик порабощенных России» // Электронный ресурс: <http://www.russia-talk.com> (дата обращения: 12.10.2015 г.)
- Докладная записка Президиуму Верховного совета ДАССР // Ф. р-190. Оп. 16. Д. 8.

- Докладная записка Президиуму Верховного совета ДАССР // ЦГА РД. Ф. р-190. Оп. 16. Д. 89.
- Заявления рабочих, служащих и учащихся о закрытии церквей и передаче их в пользование культурно-просветительных учреждений // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 129.
- Инструкция Народного комиссариата внутренних дел ДССР и Народного комиссариата юстиции от 23 марта 1924 г. г. Махачкала // ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 20. Д. 51а. Лл. 15-24.
- Исторический очерк христианизации народов Кабардино-Балкарии // Электронный ресурс: <http://www.xskb.ru> (дата обращения: 20.10.2015 г.)
- История Дагестана: В 4-х т. Т. 3. М.: Наука, 1968. – 137 с.
- История евангельских христиан-баптистов в СССР. Изд-е Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. М., 1989. –619 с.
- История России с древнейших времен до наших дней / Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. М.: Проспект, 1999. – 544 с.
- Келехсаев Р.К.* Конфессиональные аспекты политического и социокультурного развития осетин в условиях общественных модернизаций (середина XIX – начало XXI.): Автореф. дис. ... к.и.н. Владикавказ, 2013. – 22 с.
- Короглиева М.Г.* Радиофикация Дагестана 1925-1928 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. № 5. 2010. С. 46–50
- Культурное строительство в ДАССР. 1918-1941. / Сост. Г.Д.Коган, С.И.Юсупова / Сб. документов 1918-1941 гг. Т. 1. Махачкала, 1980. – 764 с.
- Культурное строительство в Северной Осетии (1917-1941 гг.) / Сост. Л.Д. Бирюкова, С.Д. Кулов, Э.М. Мецаев, К.Т. Тедтоева, З.Т. Хестанова / Сб. документов и материалов. Т. 1 Орджоникидзе, 1974. –548 с.
- Мирзабеков М.Я.* Историческая география Дагестана (60-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). Махачкала, 2012. –394 с.
- Мирзабеков М.Я.* Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIXв. – 30-е годы XX в.). Махачкала, 2010. – 354 с.
- Не будем праздновать // Красный Дагестан от 14 марта 1929 г. № 59.
- Одинцов М.И.* Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М.: «Знание», 1991. – 66 с.
- Окончательно, навсегда // Красный Дагестан от 26 апреля 1929 г.
- Омарова М.М.* Из истории государственно-конфессиональных отношений в Дагестане // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень № 2. Махачкала, 2002. С. 31–43.
- Откажемся от празднования Рождества // Газета «Красный Дагестан» от 9 декабря 1928 г. № 290.
- Пантюхин А.М.* Реализация религиозной политики советской власти на Ставрополье и Тереке в 1917-1929 гг. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: история, политология. Барнаул: изд-во АлтГУ, 2010. № 4/2 (68/2). С. 174–177.
- Письмо Дербентского горсовета в Совнарком ЦИК ДССР от 22 марта 1930 г. за № 49 // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 126.
- Письмо Зав. Радиоцентром Омарова в ЦИК ДАССР по вопросу передаче церковных колоколов // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 127.
- Письмо Касумкентского Кантонного Исполнительного комитета в ЦИК ДССР со сведениями о закрытии мечетей по Касумкентскому району // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 126.
- Письмо Кизлярского горсовета о закрытии церкви в Кизляре // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 127.
- Письмо Махачкалинского горсовета в ДагЦИК о закрытии религиозных учреждений в Махачкале от 12 марта 1930 г. за № 209 // ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 20. Д. 126. Л. 5.
- Письмо Махачкалинского горсовета в ДагЦИК от 28 марта 1930 г. за № 209 // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 126.
- Письмо секретаря ДООГПУ со сведениями о закрытии мечетей по Ахтынскому и Рутульскому районам в ДагЦИК Мататову // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 126.
- Письмо секретаря ДООГПУ со сведениями о закрытии мечетей по Левашинскому району в ДагЦИК Мататову // Ф. р-37. Оп. 20. Д. 126.
- Поповские проповеди – дурман для трудящихся // Газета «Красный Дагестан» от 24 декабря 1928 г. № 294.
- Постановление «О перерегистрации всех религиозных обществ и групп, существующих на территории ДАССР» // Ф. р-564. Оп. 1. Д. 1.
- Постановление в ДагЦИК от Наркома внутренних дел от 25 сентября 1924 г. за № 9680, г. Махачкала // ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 20. Д. 51а.

- Постановление о закрытии церкви в Хасавюрте // ЦГА РД. Ф. р-238. Оп. 13. Д. 2.
- Постановление Российского Центрального Исполнительного комитета СНК РСФСР о религиозных объединениях // ЦГА РД. Ф. р-190. Оп. 16. Д. 10
- Постановление Российского Центрального Исполнительного комитета СНК РСФСР о религиозных объединениях // ЦГА РД. Ф. р-190. Оп. 16. Д. 10 Лл. 57-75.
- Постановление Российского Центрального Исполнительного комитета Совета народных депутатов РСФСР о религиозных объединениях // ЦГА РД. Ф. р-190. Оп. 16. Д. 10.
- Революционные комитеты Дагестана (март 1920–декабрь 1921 гг.) // Сб. документов и материалов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. –502 с.
- Религия и духовенство в годы Советской власти // Электронный ресурс: <http://pandoraopen.ru/> (дата обращения: 20.10.2015 г.)
- Религия и молодежь // Газета «Красный Дагестан» от 24 декабря 1928 г.
- Салахбекова З.А.* Власть и мусульманское духовенство Дагестана: история взаимоотношений (1920 – 1940 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003. 166 с.
- Сергеев А.Ю.* Православная культовая архитектура Хасавюрта. Конец XIX – XX в. // Вестник ИИАЭ ДНЦ РАН. 2011. № 4. С. 115–127.
- Список религиозных общин и групп, находящихся на территории ДАССР // ЦГА РД. Ф. 238-р. Оп. 3. Д. 46.
- Сулаев И.Х.* Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917-1991 гг.). Махачкала, 2009. – 385 с.
- Устав Центрального СвБ СССР, г. Москва // ЦГА РД. Ф. 238-р. Оп. 1. Д. 2.